

Государственный НИИ семьи и воспитания
Московское отделение
Российского общества психологов
Факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова
Институт психологии им. Л.С.Выготского РГГУ
Белорусский государственный педагогический
университет им. М.Танка
Кафедра психологии развития МПГУ

Материалы
третьей
Международной научной конференции

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

часть 2)

Москва
16–18 октября 2007

10. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: Автореферат дис. докт. мед. наук. — СПб., 1994. 39 с.

11. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. — М.: Когито-Центр, 2006. 367 с.

12. Ташлыков В.А. Личностные механизмы совладания (копинг-поведения) и защиты у больных неврозами в процессе психотерапии // Медико-психологические аспекты охраны психического здоровья / Под ред. Л.И.Вассермана. — Томск, 1990. С. 63–65.

Степанова Л.Г.

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М.Танка. г. Минск*

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ И КРИЗИС ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чем вызвано возмужание данной темы исследования? Откуда возникла необходимость представления научной общественности еще одной проблемы современной психологической науке?

Особенности гендерных отношений активно изучаются в рамках различных наук (философии, культурологии, социологии, экономики, политологии и др.). Большинство исследователей (Дж.Батлер, И.А.Жеребкина, Г.А.Завомыслова, И.Н.Тартаковская, И.С.Кон, И.С.Клецина, Л.Н.Пустарела, Л.Н.Ожигова) отмечают, что изменения направлены, с одной стороны, на снижение поляризации и неравенства в отношениях мужчины и женщины в правовых, социальных, культурных и психологических аспектах, а с другой — на сохранение индивидуальности, самобытности, нетипичности, инаковости каждой личности и развитие толерантности как на личностном, так и на межличностном уровне. Процесс изменений происходит внутри конкретной личности, которая расширяет или подтверждает свои гендерные приоритеты.

Личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности. Однако встает вопрос о собственно личностной готовности человека воспринимать себя через гендерно-поляризующие линзы.

По мнению Сандры Бем гендерно-поляризирующие линзы внутренне усвоены личностью из культуры, в результате чего каждая возможность, совпадающая с ракурсом линз, рассматривается как нормальная и естественная для собственного «Я», а каждая возможность, не согласующаяся с этим ракурсом, рассматривается как чуждая и проблематичная для собственного «Я». Иначе говоря, люди ограничены своей культурно обусловленной готовностью постоянно спрашивать себя: «Совпадает ли этот образ или способ поведения с моим культурным представлением о настоящем мужчине или настоящей женщине?» (С.Бем, 2004).

Возникает вопрос, почему одни люди, постоянно отслеживая множество аспектов собственного поведения с точки зрения степени его мужественности либо женственности, в то время как для других это не является слишком значимым параметром, и они просто пытаются реагировать на возможности или ограничения, существующие в той или иной ситуации? Тем не менее для каждого человека в той или иной мере важны размышления в контексте ответа на вопрос: «Чужд(а) ли я как мужчина (женщина)? Последствия сравнения своих характеристик и особенностей поведения с нормативными моделями является осознание меры несоответствия этим идеализированным эталонам, поскольку достичь идеала в принципе невозможно. Значительное рассогласование реального и нормативно заданного культурой на уровне субъективного сознания, может приводить к негативному самовосприятию и как следствие к негативному отношению к самому себе. В этой ситуации возможно возникновение внутрличностного гендерного конфликта.

Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям-требованиям. Любой гендерный конфликт базируется на явлениях полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин, существующих в современных обществах (И.С. Клецина, 2004).

На макроуровне гендерный конфликт представляет собой социальный конфликт. В упрощенном виде гендерный конфликт на макросоциальном уровне можно рассмотреть как конфликт интересов, то есть борьбу женщин как социальной группы за более высокий статус в обществе (В.А. Кириллина, 1997).

На уровне межличностных отношений гендерные конфликты наиболее распространены в семейной и профессиональной сферах. В основе семейных конфликтов лежат неоправданные ожидания, связанные

с ролевым поведением супругов. Гендерные конфликты в основном вызваны потребностью в перераспределении традиционных женских и мужских ролей. Как правило, мужчины имеют установки на традиционный тип семейных отношений в быту (жена выполняет большую часть домашних работ, а если муж ей и помогает, то только в качестве помощника традиционных видов «мужской работы»). Женщины чаще склоняются к эгалитарному типу распределения ролей в семье, при котором семейные обязанности делятся поровну между мужем и женой, либо распределяются в зависимости от сложившейся ситуации: «каждый берет на себя тот член семьи, у кого больше свободного времени».

Гендерный стереотип закрепления социальных ролей за определенным полом влияет на возникновение гендерных конфликтов и на *интраиндивидуальном уровне*. Эти ролевые конфликты называются внутривличностными и представляют собой внутреннее состояние человека, вызванное его противоречивыми представлениями, мотивами, моделями поведения.

Можно выделить следующие типы гендерных внутривличностных конфликтов: ролевой конфликт работающей женщины, конфликт боязни успеха, экзистенциально-гендерный конфликт.

Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщин и реальной ситуации их жизнедеятельности служит феномен, который в социально-психологической литературе описан как «ролевой конфликт работающей женщины» (О.А. Гаврилица, 1998; Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская, 1989; В.В. Бодрова, 1997). Этот внутривличностный конфликт возникает вследствие большого количества социальных ролей, которые выполняет женщина, и нехватки физических ресурсов для полноценного выполнения этих ролей. Конфликт между ролями чаще возникает, если женщина в равной мере ориентирована и на профессиональный рост, и на свою семью. В этом случае предписания различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации. Ролевой конфликт работающей женщины рассматривается как комплекс субъективных негативных переживаний, возникающих у женщины при отрицательной оценке ею того, как она справляется с совмещением ролей в профессиональной и семейной сферах (О.А. Гаврилица, 1998).

Наиболее выраженный деструктивный показатель ролевого конфликта — это чувство вины, которое рождается из модели восприятия женщиной своих ролей. Часто это связано с синдромом супер-женщи-

ны: иметь в жизни все (замужество, дети, карьера) и превосходно выполнять свои обязанности (Ю.Е.Алешина, Е.В.Лекторская, 1989). Чувство вины характеризуется высокой устойчивостью и множеством сфер проявления, это — отношение женщины к детям, супругу, работе, самой себе. Поведение, вызванное чувством вины, является компенсаторным, оно побуждается глубокой потребностью оправдания, что сделано что-то неправильно, и это необходимо исправить. В отношении к детям компенсаторное поведение проявляется, например, в таких формах, как покупка ребенку большого количества игрушек, выполнение всех желаний ребенка. В отношении с мужем чувство вины проявляется в том, что женщина сама берет на себя большую часть домашней работы, стремясь компенсировать несоответствие идеализированному образу «хозяйки дома». В отношении к работе чувство вины проявляется в отказе от профессиональных достижений и карьеры, женщина не предпринимает действий, которые помогут ей продвигаться по служебной лестнице. Чувство вины проявляется и в отношении женщины самой к себе. Работающая женщина чувствует себя виноватой перед семьей, когда она тратит время на себя, и утверждает, что у нее «не доходят руки до себя». Она не может позволить себе заниматься спортом, тратить время на общение с подругами, походы к косметологу и т.д. Она убеждена, что личные дела — это дела, которыми следует жертвовать в первую очередь.

Вероятность внутриличностных гендерных конфликтов возрастает, если человек, вопреки своим желаниям и потребностям, следует социокультурным предписаниям (например, «Мужчины так себя не ведут»; «Женщины так не косуют») и подчиняет свои индивидуальные поведенческие проявления традиционным нормативным моделям мужской и женской роли.

Вторым типом гендерного внутриличностного конфликта является конфликт бязи успеха (М.Хорнер). По мнению Мартины Хорнер, успех вызывает у женщины тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями — утратой женственности, потери значимых отношений и социальным отторжением. Однако женщины испытывают тревогу не по поводу достижений вообще, а лишь в тех областях, где они нарушают общепринятые гендерные нормы. Так как уровень проявления страха зависит не только от степени эгалитарности взглядов женщины, но и от полотипичности выбранной сферы деловой активности и «населенности» этой сферы другими женщинами. Внутренний конфликт порождается ситуацией невозможности выбора между двумя

значимыми сферами жизнедеятельности: профессиональной и сферой значимых отношений, которые представляются для женщины взаимно исключаящими. И большинство женщин, стремясь разрешить данный внутриличностный конфликт, ориентированы в сторону выбора, направленного на отказ от карьеры, профессиональных успехов и достижений. Концепция Хорнер получила дальнейшее теоретическое развитие в разработке «феномена самозванца» Паулин Кланс и Тюзанны Имс. Этот феномен обнаружен у многих интеллигентных и компетентных женщин, которые не могут наслаждаться удовольствием от достигнутого ими успеха как якобы незаслуженного.

Еще одним примером внутриличностного конфликта, порождаемого гендерным стереотипом закрепления социальных ролей за определенным полом, является экзистенциальная кризисная ситуация. Это ситуация, которая затрагивает основы субъективности человека и обращает его к проблеме своего отношения к миру, поиску и обретению смысла своего бытия (И.С.Клецина, 2004). Так, мужчины, воспринимающие профессиональную деятельность и карьеру как единственное и самое главное предназначение своей жизни, оказываются в ситуации экзистенциального конфликта в случае потери работы или выхода на пенсию. «Шок отставки», связанный с потерей значимого места в обществе, разрывом связей с регулярной группой, утратой значимой социальной роли в социуме таких мужчин отражен как «потеря главного смысла жизни» и на эмоциональном уровне отмечен всеми признаками острого стрессового расстройства. Женщины, реализуя «истинно женское предназначение быть матерью и хранительницей домашнего очага», часто переживают экзистенциальный кризис в период психологического отделения повзрослевших детей от семьи. Если раньше вся жизнь женщины была насыщена эмоциональной и бытовой заботой о детях, то теперь, когда такое привычное течение жизни нарушается, возникает ощущение пустоты, ненужности, бессмысленности жизни. Увлеченная жизнью детей, многие женщины совсем забывают о своей собственной жизни.

Таким образом, гендерно-поляризирующие социальные традиции так четко очерчивают границы ролей мужчин и женщин, что оставляют мало возможностей индивидуального выбора в вопросе: каким(ой) же надо быть, чтобы чувствовать себя мужчиной (женщиной). Внутренне усвоенные личностью линзы гендерной поляризации позволяют с готовностью подвергать процедуру классификации на основе гендера каждую разнородную совокупность человеческих возможностей. Однако в

современном обществе отмечаются тенденции, связанные со значимостью проявления в личности субъектности и индивидуализации. Гендерных конфликтов может быть меньше, поскольку на смену идее адаптации человека к жесткой социальной структуре приходит пафос конструирования им себя самого и социального мира (Е.П.Белинская, 2002).

В этом сложном современном процессе конструирования своей индивидуальности и своего социального мира в условиях постоянно меняющихся гендерных ролей и статусов, в зависимости от уровня принятия гендерной роли, личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта. В исследованиях выделяют два типа идентичности: некризисная (согласованная идентичность) и кризисная идентичность.

Кризис гендерной идентичности порождается ситуацией, при которой группы мужчин и женщин, осознавая свое несоответствие по основным характеристикам общепринятой и нормативной заданной модели мужественности/женственности, актуализируют эту проблему в публичном дискурсе как личностно и социально значимую. Можно, исходя из этого сказать, что кризис гендерной идентичности представляет собой проблему не отдельной личности, а состояние психологического неблагополучия, характерное для значительной части мужчин и женщин как представителей гендерных групп.

Непротиворечивая гендерная идентичность обуславливает позитивное самоотношение личности как представителя определенного пола и субъекта гендерных отношений. Выраженные противоречия в структуре гендерной идентичности определяют негативное отношение личности самой к себе, что провоцирует состояние внутриличностного конфликта и кризисных представлений.

Преодоление данного кризиса требует от личности развития особой психологической гибкости и умения осознанно подходить к реализации того гендерного ролевого репертуара, который задается средой. Другими словами, личность должна найти те способы и механизмы, которые позволят ей не просто однажды решить для себя вопрос о гендерной идентичности, а реализовать гендерную идентичность в соответствии со своими потребностями, целями, интересами и смыслами в каждодневной и часто непредсказуемой практике взаимодействия с другими и миром.

Таким образом, возникает проблема реализации гендерной идентичности личности в социальном мире. Она в свою очередь актуализи-

рует и определяет проблему исследования, заключающуюся в новом теоретическом осмыслении гендерной идентичности личности, обеспечивающих преобразование внешних гендерных норм, образцов и ролей в индивидуализированный опыт личности и определяющих особенности и направления реализации гендерной идентичности в различных жизненно важных сферах, в том числе и семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989. № 5.
2. Белинская Е.П. Исследования личности: традиции и перспективы // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М.Андреевой, А.И.Донцова. — М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. — М.: РОССПЭН, 2004.
4. Бодрова В.В. Работа или семья: что важнее для современной женщины? // Материалы Первой Всероссийской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Взгляд-96». — М.: МЦГИ, 1997.
5. Гаврилица О.А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. № 4.
6. Кириллина В.Г. Социокультурные аспекты гендерного конфликта (по материалам западной социологии) // Женщина и мужчина на пути к устойчивому развитию / Под ред. Е.Н.Никоноровой. — М.: Изд-во РЭФИА, 1997.
7. Клецкая Л.С. Психология гендерных отношений. — СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2004.
8. Лонг С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Часть 1 / Под ред. И.А.Жеребкиной. — Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001.
9. Олигова Л.Н. Гендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии. — Краснодар, 2000.